

18+

Михаил Небрицкий

ГРОШ

Михаил Небрицкий

Грош

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45101607

ISBN 9785005047182

Аннотация

Ничем не примечательный парень по имени Виталик в один из дней становится обладателем необычной сверхспособности. Он может присваивать себе никому не принадлежащие деньги. Теперь для него открывается ряд горизонтов и новых знакомств. Если деньги управляют миром, то можно представить, на что способен тот, кто управляет деньгами.

Содержание

Глава 1. Начало

5

Конец ознакомительного фрагмента.

37

Грош

Михаил Небрицкий

© Михаил Небрицкий, 2020

ISBN 978-5-0050-4718-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Начало

«Вот, возьмите! Наладьте свою жизнь!» Семейная пара в недоумении смотрела на меня. Смешанные чувства разрывали их разум. Кончики пальцев правой руки супруга уже тянулись к кухонному ножу, чудным образом заранее направленному остриём в мою сторону. И не мудрено, ведь увидь я незнакомца в чёрной маске в своей квартире – тоже поспешил бы лишиться его, как минимум, здоровья. Но здесь другая ситуация – не совсем обычная. Я бы даже сказал – «не здоровая». Незванный гость, скрывающий своё лицо, вместо того, чтоб забирать у хозяев деньги, наоборот даёт им их.

Забирать здесь, по сути, особо и не чего: немытая посуда, по которой бегают тараканы, проржавелый кран, с которого то и дело капает вода, стол, под одну из ножек которого поставлена аккуратно выпиленная, но уже покрывшаяся слоем грязи дощечка, по-видимому, удерживающая стол в равновесии, чтоб тот не качался. Это не та квартира, где можно чем-то пожить. Да и не собираюсь я.

– Кто ты такой? Что тебе надо?

– Не переживайте, от вас мне ничего не надо. Возьмите эти деньги.

– Нам ничего не нужно.

– О, ну тут я сомневаюсь. Если б вам не было ничего нужно – вы бы не одалживали у соседей столько денег.

– Ты кредитор? Пришёл за деньгами?

– Блин, ну ты тупой совсем? Да? Я говорю, что принёс вам деньги! Вот! Они ваши.

– Кто ты такой?

– Ну, вы можете называть меня кем угодно, ибо настоящего своего имени я вам не скажу.

– Почему? Ты бандит? Ты украл эти деньги? – Мужчина заметно успокоился и присел на покрашенный в несколько слоёв половой краски деревянный табурет. Ведь только уверенный в собственной безопасности может задавать провокационные вопросы. Либо тот, кому нечего терять, однако ему терять пока ещё есть что.

– Нет, эти деньги я не украл и, по сути, нельзя украсть то, что никому не принадлежит.

– А ты знаешь, для чего мы одалживали у всех деньги?

– Знаю. Разумеется, я всё о вас знаю, иначе не пришёл бы сюда сейчас. Или вы думаете, я раздаю их кому попало?

– А разве нет?

– Нет. Я даю их только тем, кому они действительно нужны.

Семье Тютчевых, не смотря на знакомую с детства многим школьникам фамилию, повезло в жизни намного меньше, чем их прославленному однофамильцу. В этой семье четыре месяца назад произошла беда. Их десятилетнему ребёнку после заметного ухудшения здоровья врачи поставили диагноз – рак поджелудочной железы.

Понятное дело – данная обстановка в квартире не развилась за четыре последних месяца. Семья всегда жила, мягко говоря, средне. Не сказать, что нищенски, ибо родители всегда работали, пусть и за небольшую зарплату, и даже, до этого момента, никогда и ни у кого не брали в долг. Такой себе по меркам нашей страны – средний класс. Небольшой запас денег в семье всегда был, потому как много тратить здесь не привыкли. Но всё-таки, цены на нынешнюю медицину, особенно в области онкологии заметно опустошают карман вплоть до того, что приходится брать в долг, при этом, сумма займа уже насчитывала десятки тысяч гривен, а ребёнку лучше всё не становилось.

Именно поэтому я здесь. Эта семья не пойдёт по трамваям с жалобными просьбами помочь ребёнку на лечение, плюс, здешняя шайка из шарлатанов и попрошаек с точно такими же историями не только составит им конкуренцию, но и попросту за эти годы отбила доверие у людей к такого рода «страдальцам». Ведь никто не будет разбирать, действительно ли тебе нужна помощь, либо ты просто очередной «сказочник», который сутра просит на лекарства от лейкемии, а вечером «глушит» пиво в местной забегаловке. Проще грести всех под одну гребёнку. Супружеская пара, я уверен, тоже это понимает.

– Так и что ты хочешь, чтоб мы за эти деньги сделали?

– Ну, для начала, оплатили лечение Максиму. Там ведь сейчас требуется три тысячи долларов?

– Да, две уже отдали.

– Здесь десять. Берите.

– Ого? Зачем так много?

– Ну, смотрите. Три тысячи на лечение. Две – раздадите долги – уже пять.

– Мы тысячу должны. Одна у нас была изначально. – Жена почти незаметно пнула локтём мужа в бок, чтоб тот прикрыл рот. Она, похоже, думает, что это в корни поменяет дело, и я якобы вместо десяти дам девять.

– Ну, значит тысячу вернёте.

– А остальные? – в разговор влезла супруга, в чьих глазах уже стала созревать пронизывающая голос жадность. Она и правда опасается, что я передумаю и заберу часть денег назад. Часть, к которой она за эти считанные секунды уже успела привыкнуть.

– Ну, а дальше смотрите. Тут два варианта: первый – Максим всё-таки поправится. В этом случае ребёнок должен пройти полноценную реабилитацию. Питаться полноценной пищей, фруктами, а не супом из двух картошин и окорочка. Было б неплохо сделать наконец ремонт у него в комнате. Всё таки, новая обстановка с красивыми обоями позволяет восстановиться намного быстрее. А если что-то из этого после реабилитации останется – купите мальчику велосипед.

– У него есть велосипед – и тут уже жену пнул муж, чтоб та не позорилась и не хвасталась той «Украиной» в гараже, которую её отец в советские времена выменял на три банки дефицитной краски.

– Значит смартфон. В любом случае, я уверен, что вы эти деньги не пропьёте.

– А второй?

– Что второй?

– Второй случай, который вы предусмотрели?

– Ну, что тут не понятного. Здоровье мальчика в руках Высших сил. И если им будет угодно лишить его тело души – то так тому и быть, и я знаю – вы это обсуждали уже не раз, как бы это ни было тяжело.

– А с деньгами что?

– Ну, разве они вам помешают? В любом случае раздадите долги, а на остальные может дачу наконец купите, о которой мечтали так давно. Ведь жизнь-то не закончится на этом. Нужно ж будет как-то дальше жить. Или машину. Разумеется, сына это никак не заменит, потому и говорю – наладьте свою жизнь. Но сейчас самое главное – попытаться спасти жизнь ребёнка. При этом помните – всему своё время.

Пачка зелёных купюр шлёпнулась на стол, однако хозяйка не спешила брать её в руки. Это нормальная психологическая реакция. Мы всегда ищем подвох в «халяве» и мысленно настраиваем себя на то, что потом нам придёт-

ся за это платить. Конечно, такая теория имеет под собой вполне обоснованную почву, и я это знаю не понаслышке. Но в любом случае, для того, чтоб что-то получить, нужно что-то дать – так всегда была устроена жизнь. Рядом с пачкой я, как обычно, оставляю одну маленькую золотистую монету, номиналом в один польский грош. Нет, это не издевательство, и не добавок к и без того внушительной сумме. Для меня эта монета – символ – откуп меня от этих людей. Это значит, что теперь я больше не несу за них ответственности и мне всё равно, что с ними будет дальше. Грош я оставляю не им, а Высшим силам, оберегающим меня от ненастий. Возможно? это многим покажется бредом, но пока срабатывало.

Через минуту я уже был на улице. Сняв маску, спешил сесть в свой автомобиль, припаркованный через три квартала отсюда, чтоб лишний раз не светить его в этом районе. Главное, чтоб за мной не увязался хвост, но в этом деле я уже спец, и сразу заметил бы слежку.

Вот, помог ещё одной нуждающейся семье. Действительно нуждающейся, а не просто ждущей манны небесной, не желая ничего для этого делать. Ведь если б я раздавал деньги всем, кому их просто не хватает, то во-первых: они б у меня давно закончились, даже с моим способом заработка, а во-вторых: в итоге, я бы никому не помог. А возможно да-

же и наоборот – навредил бы.

Кто я такой и почему я таким занимаюсь? Ну, в местных городских легендах мне дано уже много имён: Манимэн, ходячий кошелёк, спаситель страждущих, но из-за той самой польской монеты многие называют меня просто «Грош». Даже одна местная газета назвала меня в своей статье этим именем, что и придало ему популярности среди местных жителей.

Нет, я не успешный бизнесмен с кучей фабрик, не политик и даже не бандит. По поводу того, почему я этим занимаюсь и откуда у меня деньги – это длинная история, потому начать её следует с того самого дождливого вечера, когда я возвращался домой.

Я был тогда студентом магистратуры факультета экономики и менеджмента. Днём я учился, а вечером работал тренером в детском шахматном клубе, потому возвращался домой, как обычно, затемно. С неба падали мерзкие холодные капли, попадая за шиворот и заставляя скукоживаться. Монотонный шум дождя периодически разрезался звуком двигателей и шипением воды, выплёскивающейся из-под колёс. На улице была весьма привлекательная картина, за которой я, возможно, наблюдал бы из окна уютной квартиры, нежели промокая и спеша поскорее добраться домой. Огни фонарей и вывесок отражались в лужах, рассеивая свет повсюду, от чего становилось светло как днём. Плюс, небо мо-

лочно-розового цвета напоминало о лучших временах, когда можно было беззаботно пить пиво с друзьями, укрывшись на остановке и не волнуясь, что завтра рано вставать.

И вот снова не увидел очередную глубокую лужу, вступив в неё по щиколотку. Несколько матерных слов тут же растворились в шуме падающих капель, но теплее от этого не стало.

Мне не раз приходилось страдать из-за своей жадной натуры. Пройтись домой пешком каких-то полчаса, чтоб сэкономить пять гривен на маршрутку – да, в этом весь я. Разумеется, за один проезд я бы не обеднел, но если каждый раз так «шиковать», то у меня появилась бы дополнительная статья расходов. И всё-таки, в такую погоду можно было бы и раскошелиться, прокатившись в тёплом сухом транспорте, но дело в том, что когда я выходил – дождя ещё не было. Он начался примерно на половине пути домой. Зонт я, разумеется, как обычно, не взял, а ловить маршрутку на полпути домой – огромное транжирство, как мне тогда казалось.

Ещё одна лужа и ещё одна нецензурная брань. За что же судьба ко мне так жестока? Вода попала в обувь и, похоже, я снова простужусь. Сквозь шипение воды послышался неразборчивый крик, состоящий, казалось бы, из одного слога. На самом деле, кто-то кричал «Парень», снижая громкость голоса на «-рень». Меня тогда мало интересовало, кто это орёт и кому, так как ужасно хотелось поскорее перешагнуть

порог и снять с себя мокрые тряпки.

«Парень» – не умолкал мужской голос, заставив меня всё-таки обернуться. «Иди сюда» – какой-то невзрачный дедок бомжеватой внешности махал мне рукой. Какого хека ему надо? Первое желание было развернуться и пойти дальше. Что ещё может быть нужно бомжу вечером? Пару гривен на бухло, стрельнуть сигарету, спросить, где тут можно испражниться. В любом случае, мне от него ничего, как тогда казалось, не надо, потому я просто продолжил шагать своей дорогой.

«Виталик» – похоже, мне не послышалось. На этот раз захотелось задержаться немного дольше. Это точно он меня звал? Тот же самый бомж, улыбаясь, махал мне рукой. Не помню, чтоб кто-то из моих знакомых был похож на него. Может это родитель одного из учеников? Или кто-то из университета? Любопытство взяло своё, и я всё-таки направился к деду. Тем более, что он стоял под навесом, и подойдя к нему можно было хотя бы на пару минут спрятаться от дождя.

– Ты что? Глухой? Я зову тебя.

– Ну, мама в детстве учила с незнакомыми дядями не разговаривать.

– Шутишь, как всегда?

Я всё ещё не мог вспомнить кто это. Пытался представить это лицо без седой грязной бороды с пожелтевшими, види-

мо, от сигаретного дыма усами, но без толку.

– Помоги сумки дотащить.

– Куда?

– В квартиру.

У этого бомжа ещё есть квартира? Возможно он не бомж, а просто алкаш, хотя он был трезв и перегаром от него совсем не разило. Сумки – обычные челночные «торбы» с которыми ещё мой батя в 90е торговал на базаре контрабандными сигаретами с Молдавии. Что у него там? Пустые бутылки? Хлам какой-то? Честно, если б не эта мерзкая погода – я б послал его подальше и пошёл бы домой, но вдруг, когда я вернусь на улицу, дождь уже прекратится?

– Давай свои сумки, куда тебе их нести?

– Идём за мной, сейчас я ключи достану.

Старик подошёл к высокой деревянной двери, открыв её старым ключом, и мы вошли в подъезд. Гранитные ступеньки, винтовые лестницы, огромная люстра, свисающая с высокого потолка – обычная архитектура парадных в домах XVIII века постройки. Квартиры здесь в центре стоят немало. Неужели этот дед является владельцем одной из таких? Да если б он её продал – смог бы запросто потратить деньги на домик в селе или даже в пригороде, да ещё и на машину осталось бы. Он вышел бы на новый уровень бомжевания, тем более, ему не всё равно где жить? В центре или в пригороде.

«Заходи» – дед распахнул дверь в квартиру и указал рукой на коридор. Как только он включил свет – я обалдел. Во мне одновременно смешались страх и восхищение. Отделка в готическом стиле с мраморными статуями, канделябрами, пусть и с электрическими свечами. В квартире играла классическая музыка, на стенах висели писанные маслом портреты в позолоченных рамках. Кто здесь живёт? Граф Дракула? Старик за спиной облегчённо вздохнул и принялся снимать с себя свой драный пуховик.

– Раздевайся, если не спешишь.

– Да я...

– Чай будешь?

Спокойный дедуля, похоже, не собирался меня убивать – это уже хорошо. Он снял грязные кирзовые сапоги и обул тёплые домашние тапочки.

– А откуда вы меня знаете? – вдруг сообразил наконец задать вопрос.

– Заходи, сейчас всё расскажу. И достань, пожалуйста, из сумки виски.

– Из какой?

– Из той, где ручка порвана и завязана на узел.

Стоило мне расстегнуть заедающую змейку, как сердце моё дрогнуло. Полная сумка бумажек, похожих на деньги. Но это не наши банкноты. На купюрах изображены какие-то

африканцы. Один в костюме и очках, другой в каком-то забавном тюрбане. Поверх хаотично, будто впопыхах собранных банкнот лежала бутылка с каким-то алкогольным напитком.

– Что это?

– Нигерийские найры.

– Откуда? И зачем они тебе?

– Камин топить, а то холодно сегодня.

Я никак не мог понять, правду ли говорит хозяин или нет. Откуда у него столько купюр и где он их взял? Достав бутылку, поскорее направляюсь на кухню. Точнее даже не кухня, а целая столовая. Посреди комнаты огромный дубовый длинный стол, и в углу, словно маленькое пятнышко на фоне огромного зала, невзрачный дедок поджигает огонь под чайником.

– Вот ваш виски – словно официант обратился к хозяину.

– Спасибо, давай сюда. Ты ж не будешь?

– Нет, благодарю.

– Ну, и правильно. У тебя-то с сосудами пока всё хорошо.

А вот мне врачи рекомендовали. Ты не стой, присаживайся, хочешь – телевизор включи. Пульт на столе.

Я не спешил включать огромную плазму, расположенную над холодильником из опасения, что она будет мешать нам разговаривать. Необычно видеть современную технику в го-

тическом интерьере. Как по мне, здесь должен стоять камин, или какие-то орудия инквизиции, но нет. Вполне-таки уютная кухня с несколькими статуями горгулий, выполненных, наверняка, из пластика. Больше всего меня интересовало, что этому человеку от меня нужно, но задать такой вопрос будет крайне не тактично, потому я решил зайти издалека.

– Так откуда вы меня знаете? Мы раньше встречались?

– А, ты про то, что я имя твоё назвал?

– Да.

– Тебе одну ложку сахара или две?

– Одну, пожалуйста.

– Хорошо. Так вот, значит, лично мы не встречались, кажется, но мой помощник сказал мне, что тебя зовут Виталик.

– Помощник?

– Да, я послал его разузнать о тебе побольше. Поскольку я должен понимать, кому передам такую нешуточную силу.

Старая морщинистая рука с грязью под ногтями сняла с его шеи какую-то цепочку с кулоном, положив её на стол передо мной.

– Что это?

– Саескан.

– Саескан?

– Да, саескан. Сорока по-татарски.

– Красивый. – Из вежливости я сказал про кулон.

Медленно методично размешивая сахар в чашке, старик

понемногу добавлял в чай алкоголь. Звон ложки одиноко звучал в огромном пространстве, постепенно накаляя обстановку.

– Ты, Виталик, ему тоже понравился.

– Кому?

На этот вопрос дед принципиально промолчал, заставляя меня самому найти на него ответ. Вроде бы он ещё непил содержимое своей чашки, а уже несёт какую-то ахинею. Но мне кажется, что сейчас тоже лучше промолчать и внимательно послушать старца, который, сбросив с себя лохмотья, уже перестал быть похожим на бродягу. Теперь мне на фоне всего этого он казался кем-то на подобии мудреца, мыслителя. Сосредоточенный взгляд, спокойные размеренные движения и задумчивое молчание.

Сделав глубокий глоток, мужчина сжал губы, проглотив жидкость, затем томно выдохнул и, уловив мой внимательный взгляд, начал повествование.

Случилось это в 1989ом году. Олег Григорьевич, как оказалось – так звали старика – с экспедицией отправился в Крым. Он тогда был доцентом одной из кафедр на Ист. Факе, в столичном университете. Они с группой студентов отправились на практику к месту, именуемому в истории как Баба-Даг – древний татарский город-крепость. Прибыв туда, группа расположилась в уже разбитом лагере, где и провели

неделю раскопок. Было это 8 июля – жаркой летней ночью, когда комары то и дело мешают спать. Олег Григорьевич долго не мог уснуть, решив встать по нужде. На небе светила, как он утверждает, полная луна, и вдруг он заметил странное свечение немного выше на горе, похожее на свет фонаря, но только красного. Ему пришла мысль, что это кто-то из студентов решил покинуть лагерь чтоб устроить пьянку в ночном лесу, и поторопился в сторону огня. Самое интересное, что свет этот не шевелился и не двигался, а просто, словно ствол, устремился в небо, выходя перпендикулярно из поверхности подножья горы. Подъём занял около десяти минут, но когда он всё же поднялся, то очень сильно удивился. На том месте никого не было, а свет густым ярким лазерным лучом пробивался из-под земли. На его пути не было преград: ни листья, ни деревья – он пробивал их насквозь, не отбрасывая тени. Доцент подошёл поближе к источнику. Когда он поднёс руку к пучку света – тот легко просвечивал и её, но самое интересное – он ничего не ощущал: ни боли, ни жжения. Лишь едва уловимое тепло. Оказалось, что свет пробивал и почву, из-под которой он исходил, потому учёный стал активно копать землю руками, без каких-либо инструментов, ведь ничего с собой не брал. Копал он долго, около минут сорока. Несколько раз уже было хотел бросить, но интерес к тому, откуда же всё-таки исходит данный луч не позволял остановиться. Весь потный, грязный, с огромными мозолями и царапинами на пальцах он всё-таки на-

шёл этот самый источник на глубине около полтора метра под землёй. Стоило ему добраться до находки – излучение тут же прекратилось. Ею оказалась, на тот момент, непонятная серебряная фигурка в виде креста в круге, один из концов которого выходил за пределы окружности и оканчивался крючкообразно. По центру креста был инкрустирован какой-то огранённый камень, издавая красные блики от света луны. Восторг захлестнул мужчину, и тот принялся выбираться из ямы, но через секунду его тело было словно сковано. Он упал в сырую землю и его начало трясти. В следующий момент он потерял сознание. В этом состоянии он очутился в каком-то непонятном месте. Осенний лес с жёлтыми листьями. Но не этот горный лес, где он нашёл ювелирное изделие. Это была равнина, где он чувствовал прохладный осенний ветер, долго не понимая, где находится.

Вдруг перед ним, словно из-под земли, выросла низкого роста фигура – сутулый старик с длинной до земли бородой и узкими глазами. Худощавой рукой он опирался на самодельную, вырезанную из дерева клюку, постепенно маленькими шагами подходя к Олегу. Внезапно на ту самую руку ему приземлилась сорока. Старик поднёс птицу к губам и стал ей что-то шептать на непонятном языке, время от времени повторяя: «Саескан». Затем старик замолчал, и сорока, повернув клюв к археологу, открыла клюв и каркнула так, что звук этот разошёлся эхом по всему лесу, и в тот же

миг сознание мужчины поднялось высоко над деревьями. Он не видел своего тела, а лишь наблюдал за лесом с высоты птичьего полёта. Его почему-то понесло к какой-то деревне. Это было не современное селение, а какое-то старинное, с домами, крытыми соломенными крышами, плетёными заборами, скотом во дворах. Самое главное – он видел людей в необычной конопляной и шерстяной одежде. Это был явно не XX век. Похоже, сознание учёного перенеслось во времени: ни проводов, ни транспорта – ничего этого в деревне не было. Лишь кони и самодельные повозки, на которых небрежно сложены мешки с солью. Но самое интересное – с огромной высоты он видел светящиеся точки, находящиеся в посёлке на расстоянии друг от друга. Они похожи на звёзды, которые обычно располагаются на небе, только здесь они наоборот покрывали землю. Помнится ему, что эти точки его жутко манили, и он стал их словно зазывать к себе. Спустя мгновение он снова находился в том самом лесу, где перед ним стоял тот самый старик, но теперь уже, помимо птицы, в руке он держал горсть монет – больших, круглых, из разных металлов, в основном из серебра и меди. Дед снова говорил что-то непонятное птице, где снова мелькало то самое слово. И пусть мужчина не совсем понимал этот язык, он чувствовал, что дедок хвалит пернатого. На этот раз, когда дедуля замолчал, сорока снова повернулась к Олегу, но на сей раз, резко взмахнув крыльями, она полетела прямо к его лицу, от чего он мгновенно очнулся, обнаружив себя на рассвете.

те в раскопанной ночью яме. А самое главное – это тот самый серебряный крестик, который он сжимал в тот момент в грязной руке. Особенно рубин, так мистически блеснувший от первых лучей солнца. И тогда он понял, что нашёл эту вещь неспроста. И луч света, что издавала штука был на подобии маяка, позволяя найти и откопать её.

В метрах ста слышались шаги и треск веток. «Григорьиич!» – раздавался протяжный глас кого-то из коллег. «Я здесь!» – машинально крикнул в ответ Олег, ну тут же испугался. Что он расскажет о том, что он здесь делает? Что это за яма, и зачем он её копал. Мужчина быстро вылез и отряхнулся, встретив гостей. Коллега, и несколько студентов ещё затемно подняли шум в лагере по поводу исчезновения преподавателя.

– Ты что здесь делаешь? Куда ты убежал посреди ночи?

– Да я тут это. Раскопки проводил – ничего умнее, разумеется, археолог не придумал. Он уже готовился к шквалу встречных вопросов.

– Ого, ничего себе.

Один из студентов мигом прыгнул в яму: «Что это?». Вся толпа окружила разрытую поверхность горы и с любопытством присела на колени. Перед ними на дне котлована в разброс лежала горсть монет. Древних монет – таких же, как те, что держал в руке старый татарин в видении.

«Так, а ну, разошлись все! Григорьич, как ты их здесь нашёл?» – бывалый исследователь – друг Олега спешно достал из кармана очки и мягкую кисть, которой принято очищать от пыли артефакты. «Так, подайте мне конверт для мопет, Попов, неси лопату, возможно, здесь есть ещё! Работаем!»». Олег Григорьевич знал, что вряд ли они найдут здесь ещё что-то интересное. Главную находку он надёжно спрята в карман, из которой в итоге и сделал этот самый кулон. Но об этом немного позже.

– Ну, ты, конечно, молодец, доцент, и как тебе...

– Ты мне, лучше скажи, как вы меня нашли? – поспешил перебить сотрудника находчик, чтоб не пришлось выдумывать небылицы, потому как если и расскажет правду – всё равно ему никто не поверит.

– А, да житель местный один рассказал, что видел, как ты туда ночью пошёл.

– Житель?

– Да, из Ходжа-Салы, похоже. Старичок один.

– Старичок?

– Да, татарин такой низкорослый. Борода у него аж до земли, с клюкой деревянной ходит.

– С самодельной?

– Ну, да. Ты видел его?

– Да.

– Это не он случайно направил тебя в то место, где ты

монеты нашёл?

– Да. Да, это он помог.

– Ну, ты молодец. Как ты их себе не припрятал?

– Да, что б я с ними делал-то?

– Ну, продал бы коллекционеру какому-нибудь за границу.

Волгу б себе купил.

Коллега и не знал, что то, что он себе всё-таки припрятал, может подарить ему целый автопарк, и не только Волг.

Спустя несколько дней, когда он вернулся домой в столицу, ему наконец удалось спокойно рассмотреть этот самый талисман. Ранее он таких не встречал, и потому принялся просматривать литературные источники о татарской мифологии. Ничего похожего в советской литературе описано не было, потому в очередной вечер, ломая голову над находкой, учёный просто сидел и смотрел на серебряное изделие в своей ладони. Затем, отчаявшись, сжал пальцы в кулак и почувствовал. То самое ощущение, что и в видении. Его сознание взмыло высоко вверх над городом. Он видел улицы, фонари, троллейбусы, пешеходов, но ещё, он снова видел те самые «звёзды», которыми усеян город. С лёгкостью ветра он мог перемещать сознание по городу, подниматься и опускаться. Потому решил «подлететь» поближе к одному такому сиянию. К его удивлению, на этом месте оказался обычный пятак, который кто-то обронил на асфальт. Но почему-то этот пятак чем-то его сильно привлекал, и он мыс-

ленно забрал его себе, и в этот же момент очнулся. Перед ним на столе он лежала пятикопеечная монета. «Неужели та самая?» – промелькнула в тот момент мысль. Ведь до этого её здесь не было. Как такое произошло?

Из любопытства, пытаюсь понять, как это работает, Олега снова сжал крестик в руке, и снова увидел родную улицу с высоты птичьего полёта. Он долго кружил над Арбатом, Пролетал мимо Останкинской телебашни, наблюдая за сиянием тех самых точек. Многие из них были неподвижны, но некоторые двигались, сияние которых исходило от автобусов и вагонов метро. Вдруг он захотел собрать их все – все что видит. Он как бы позвал их к себе, но только мысленно, и тут же очнулся. На столе уже лежала целая гора денег: монет, купюр, рубли, трёшки, даже десять рублей. Всё чем занимался в тот вечер доцент – пересчитывал «добычу». С этого момента его жизнь кардинально изменилась.

Стал он практиковаться, пытаюсь понять, как это работает. Оказалось, что данный трюк прокатывает лишь с потерянными ничейными деньгами, которые обычно просто валяются под ногами: случайно обронённые и забытые монеты, банкноты, при том – не важно какой страны эта валюта. Он это понял, когда нашёл одну немецкую марку. Стал перемещать сознание за пределы СССР, собирая такую же бесхозную валюту других стран. Деньги, что кому-то принадлежат, как бы он не хотел – присвоить себе не получалось.

Ни с гастронома, ни со сберкассы, ни с рынка. Даже был момент, когда одна из таких «звёзд», которые он видел свысока, вдруг потухла. Подлетев к тому месту, он увидел, что рядом стоял бродяга, держа в руке три рубля. «Отжать» у него банкноту уже не удалось. Видимо, присвоенные деньги под эту категорию не подпадают. Возможно, у них уже другой статус. Ведь недаром говорят, что деньги обладают особой энергетикой, потому многие обряды, поверья и ритуалы связаны именно с деньгами. Стало быть, у «чьих-то» денег одна энергия, невидимая в данном состоянии, а у «ничьих» – тех, от которых отказались хозяева, или про которые уже забыли – другая. К тому же, сама сорока в культуре описана как птица, подбирающая то, что «плохо лежит». И судя по тому, в каком времени побывал Олег в своих «галлюцинациях» – этому амулету уже много лет. Кто его, как и для чего изобрёл – он не знает. Но, за то, теперь он узнал, сколько в городе денег лежит просто под ногами. Конечно, после богатого «урожая» следующий будет немного скуднее, потому он и путешествовал в своём сознании фактически по всем городам Советского Союза, присваивая себе то, что никому не принадлежит.

Далее был распад Союза. Те деньги, что он не успел потратить, в итоге обесценились. Благо, как он говорит, успел купить себе к этому времени дом в деревне, заветную Волгу и даже дефицитную, в то время, технику: видик, холо-

дильник, хотя со временем этот дефицит всё равно морально устарел. Но он даже не переживал о том, что его деньги обесценились. Он их, по его словам, в итоге просто закопал в огороде, как какой-то пиратский клад. Сколько их там – не говорит. Его это всегда волновало крайне мало, и даже в тяжёлые 90е, в отличие от многих граждан, он жил весьма безбедно. Наверное, потому что «путешествовал» за границу, в частности, долетал сознанием аж до США, собирая небрежно брошенные американцами доллары, что высоко ценились здесь.

Не смотря на стабильный высокий доход, своими средствами Олег особо не светил. Жил, по его словам, в однокомнатной квартирке. Даже продал волгу и купил Копейку, чтоб не особо привлекать внимание. Тогда, в разгул бандитизма, опасно было говорить кому-то, что у тебя есть деньги. Нет, ему не было бы обидно, если б его ограбили, но вдруг лишили бы жизни – уже другой разговор. Он так и работал в институте, где ему, как и другим сотрудникам, подолгу задерживали зарплату. Но в отличие от других преподавателей, у него в холодильнике всегда была еда, пусть и по завышенной на рынке цене. А сбережениями своими он нередко помогал знакомым в трудные времена. Но делал это, разумеется, как и я, анонимно. За несколько лет у него, практически в каждом большом городе России, Украины и Белоруссии была своя квартира. Это не считая домов в живописных деревнях.

Однако, один местный криминальный авторитет Бармолей всё-таки каким-то образом прознал о состоянии скромного московского доцента, и решил, как говорилось в то время, «наехать», видя в преподавателе дойную корову.

Но вот во всех городах у Олега Григорьевича были не только квартиры. Уж очень он любил помогать местным бродягам и другим обездоленным, в том числе – матерям-одиночкам, вышедшим из тюрьмы зекам и другим, нуждающимся в помощи. В ответ, те были ему очень благодарны. И настолько благодарны, что в один прекрасный вечер помогли «решить вопрос», убрав такую вескую помеху. Тогда никто не мог и подумать на скромного историка, списав это убийство на обычную криминальную разборку за сферы влияния. Тем не менее, историк, опасаясь мести, всё же переехал сюда в Одессу, где и засел до сих пор. Чем он здесь занимался всё это время – он не рассказывает, но говорит, что работал...

– Так, а почему вы вдруг решили отдать эту вещь мне? Вам надоело жить безбедно?

– Она сама выбрала тебя.

– Она?

– Сорока.

Далее уже молчал я, пристально устремив взгляд на собеседника.

– С начала года во время этих «полётов» меня периодически относило к тебе, против моей воли. Сначала я не понимал, что это значит, но такие переносы участились, и я видел всё, что ты делаешь. Я видел, как ты ходишь на работу, в университет, видел где и как ты живёшь. Несколько раз даже меня относило весьма не вовремя, и мне приходилось наблюдать те моменты твоей обыденной жизни, которые смотреть мне не особо хотелось. Понимаешь о чём я. Ну, дело-то молодое, в наше время тоже такое делалось, вот только вслух о таком не говорилось, да и «источников вдохновения» в наше время практически не было. Единственное, что у меня было – это портрет Аллы Пугачёвой на стене.

– Давайте не об этом.

– Так вот. Дело в том, что пару месяцев назад доктор мне поставил диагноз, который в моём возрасте весьма неблагоприятный. Склероз стенок сосудов, плюс сердце уже не то. До этого я несколько раз падал в обморок, и похоже, что птичка теперь подыскивает себе уже нового хозяина. Так что, бери.

В моих руках рубин зловеще блеснул красным огнём.

– Вы говорили про своего помощника. Почему вы ему не отдали его?

– Да если б я мог, думаешь, я отдавал бы его сейчас малознакомому парню, которого едва знаю? Коля хороший парень и я б с радостью отдал ему этот «талант», но не призна-

ёт.

– Кто?

– Не признаёт его птица. Сколько б не старался сжимать эту железяку мой друг – не получается у него ничего. Потому, ты давай попробуй. Если у тебя не получится, то дам тебе денег на такси, и выпровожу отсюда.

От рассказов деда мне стало страшно сейчас опробовать эту штуку. Я никогда в такие вещи особо не верил, и если честно, считал тогда это всё разводом, но обстановка в квартире наводила на мысль, что такой результат можно достичь лишь долгим тяжёлым трудом, либо воровством, либо получением наследства.

– А, можно я дома попробую?

– Нет, конечно. Если она у тебя не сработает – ты пойдёшь и сдашь её в ломбард за две бутылки пива. Так что, или попробуй здесь, или забудь о нашей встрече.

Стиснув зубы, я сразу закрыл глаза, чувствуя глубокое волнение. Стало тяжело дышать, а мозг просто отключился, стараясь ни о чём не думать. И вдруг я резко сжал пальцы, через секунду очутившись в небе. Чувствовал себя на удивление легко. Никакого ветра при взлёте, никакого шума в ушах. Я видел и слышал всё, что происходило внизу. Возможно, примерно такую картину видят люди после смерти, когда душа покидает тело. С неба больше не капал дождь.

Даже чувствовался запах мокрой травы. Ощущение, будто веду аэросъёмку дроном. Я не чувствовал органов, конечно-стей, но я мог легко перемещаться, стоило мне лишь захотеть. Грубо говоря, я отталкивался силой мысли, не чувствуя сопротивления гравитации. Мог переходить из одной плоскости в другую. И, разумеется, как и говорил дед, я видел те самые звёзды под собой. Они просто светились на фоне ночного города ярким белым светом. Одна, через три квартала другая, а вот на той улице третья. Гуще всего эти точки виднелись в районе рынка Привоз. Это, похоже, кладезь, где за день расторопные торгаши могут небрежно обронить до двадцати гривен мелочью, и потому я поспешил туда. Между мной и этими «звёздами» ощущалась некая связь, будто нас притягивало друг к другу. По крайней мере – меня к ним точно тянуло, потому я тоже решил их, как бы подтянуть поближе, но в тот же миг я очнулся сидя за тем самым дубовым столом, где передо мной уже красовалась горка монет и даже несколько гривневых бумажек.

– Молодец. Ну, как? Не умер?

– Нет – с радостью, подобную той, которую ощущал в детстве, ответил я.

– Вот и славно. Бери тогда себе.

– С-спасибо.

Я тогда ещё до конца не осознал, насколько я теперь стану другим. Что меня ждёт и как круто повернётся моя жизнь.

– Только это не всё, друг.

– А что ещё?

– Есть ряд правил по использованию данного средства.

– Каких?

– Ну, во-первых, всё это время, пока ты будешь пользоваться саесканом, ты должен работать.

– В смысле?

– Ну, у тебя есть работа? Где-то ж работаешь?

– Ну, да, я ж тренер.

– Вот, так и продолжай. Дело в том, что сорока ленивых не любит. И потому не получится ничего не делать, а только собирать «дань» с Мира. Ты обязательно должен чем-то заниматься. Быть трудоустроенным. Понимаешь?

– Да, понимаю.

– Второе: ты никогда не должен пытаться при помощи денег «обойти правила». Понимаешь о чём я?

– В смысле коррупция?

– Правильно. Молодец. Умный парень. Не пытайся откупиться от ответственности или как-нибудь ещё играть не по правилам при помощи денег. Никогда! Слышишь?

– Слышу, а что будет, если так сделать? Эта сила исчезнет?

– О, здесь всё намного хуже. Если ты пренебрежешь этими двумя правилами, то к тебе явится тот самый старик-татарин. И отлупит тебя своей деревянной клюкой как вшивую собаку, при этом, ты не сможешь ничего сделать.

– Да ну.

Разумеется, после того, что случилось со мной минутой назад, я похоронил остатки своего скептицизма и готов теперь поверить во всё, что угодно, но старый дед, способный меня одолеть – это уже нонсенс.

– Не веришь? Ну, тогда вот! Посмотри!

Старик расстегнул рубашку и обнажил спину. На коже выражено представлен уродливый шрам, нанесённый словно не простой деревянной палкой, а раскалённым стальным прутом: «Убедился?».

Да уж. Мне, честно, не ловко спрашивать, за что он в своё время так получил, да и не моё это дело, но ощутить на себе подобное мне не хотелось бы ни в каком возрасте.

– Ещё, помимо правил, могу дать ряд рекомендаций, как теперь устроить свою жизнь. Тем более, что ты мне сейчас жутко напоминаешь меня в твои годы, потому, я уверен, что ты столкнёшься с теми же ошибками, что столкнулся в своё время я.

– Какими?

– Помни – никогда не пытайся купить любовь. Сколько бы денег у тебя ни было, какие бы подарки женщине ты не дарил – её любовь ты никогда не купишь. Понимаешь?

– Почему?

– Стоит ей только узнать, сколько денег у тебя есть – она уже не будет любить тебя, даже если до этого что-то к те-

бе чувствовала. Женщины они всегда ищут для себя выгоду, потому стоит ей увидеть твои сбережения, ты ей уже мало интересен.

– Ну, здесь вам переживать не стоит. Это я и так знаю.

– Откуда?

– Ну, сейчас об этом столько книг написано, так что ваш, как вы говорите, «опыт», давно уже изучен и подробно описан.

– Серьёзно? Вот же. Почему в моё время никто таких книг не писал? Я ж говорю, что молодёжь сейчас намного умнее нас.

– А какие ещё рекомендации?

– Ну, ты это. Ну, ты понял.

– Что?

– Ну, не свети баблом-то. Не привлекай к себе внимание. Я, конечно, не настаиваю, чтоб ты ходил как я вот, в «изысканном фраке», но и особо не понтуйся тоже. А то как-то подозрительно будет, если у тебя в один день появятся три квартиры и два джипа. Что ты скажешь? Бабушка наследство оставила?

– Ну, это я тоже понимаю, разумеется. Я, к счастью, не обладаю комплексами, компенсировать которые стремился бы дорогими покупками, вызывающими нарядами и множеством аккаунтов в разных соц. сетях, где беспрерывно бы постил фотки с суши и прочьим дерь...

– Каких сетях?

– Ай, не берите в голову. Хорошо всё будет.

– Хорошо. Молодец. Не зря, похоже, птица тебя выбрала. Стало быть, что-то такое в тебе есть. Ведь деньги – это огромная сила, и использовать её можно как для добра, так и для зла, при том, даже сам того не подозревая. И я надеюсь, что эта сила теперь в надёжных руках. Так ведь?

– Я, честно, постараюсь, чтоб моя нынешняя «способность» никому не навредила. По крайней мере – никому невинному.

Старик по-отцовски похлопал меня по плечу и улыбнулся своими золотыми зубами. Странно, и как на улице никто не заметил такого «солидного» бомжа? Ведь это ж явно должно привлекать чьё-то внимание. Возможно, ему приходится всё время молчать, не открывать рот.

– И да, вот ещё. Возьми?

– Что это?

– Доллар. Канадский.

– Но, зачем?

– Это откуп.

– Откуп?

– Да, откуп. Теперь, передав тебе эту силу, я не несу за тебя никакой ответственности. Это своеобразная плата, успокаивающая мою душу и позволяющая забыть тех, кому я помог. Ведь иначе я плохо сплю, волнуюсь, не потратил ли че-

ловек те деньги на что-то дурное, зная, что я имею к этому прямое отношение. А откупившись такой монетой, я забываю того человека, как вчерашний день, и продолжаю жить будущим. Это очень важно. И пока я этого не делал – это меня серьёзно волновало, вплоть до того, что этот человек мне снился. Это, возможно, и привело к нынешнему моему состоянию здоровья. Потому, можешь воспринимать это как ещё одну рекомендацию. Оставляй напоследок ещё одну монетку, но уже не людям, а тем силам, которые хранят тебя от лиха.

– Хорошо, как скажете, Олег Григорьевич. Но откуда вы узнали, что нужно делать именно так?

– В той яме, на горе, где всё началось. Там этот старик не просто так помимо талисмана оставил ещё и горсть монет. Понимаешь, о чём я?

– Понимаю.

– Вот и молодец.

Таким образом, в тот вечер мы виделись с Олегом в последний раз. В конце он намекнул мне, чтоб я больше сюда никогда не появлялся и вообще забыл это место. Мол, приведу сюда кого лишнего на хвосте, а ему на старости лет проблемы ни к чему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.